

ALEKSANDRA SZYMAŃSKA¹
(Łódź, Poland)

Анатолий Самуилович Собенников
Творчество А. П. Чехова: пол, гендер, экзистенция (Москва, 2021)²

Предложенный автором ракурс прочтения известных произведений А.П. Чехова (проза и драматургия) является весьма актуальным. Актуальность исследования гендерной тематики в произведениях Чехова связана с новизной ее социологического и психологического тезауруса. Гендер позволяет исследовать автору не столько сам факт различий между мужчинами и женщинами – разницу в статусах, ролях и других аспектах жизни полов, но и механизмы доминирования, утверждаемого через гендерные роли и отношения. Маскулинное и фемининное рассматривается автором на онтологическом и гносеологическом уровнях. Автором ставится акцент на культурном и экзистенциальном аспектах проблемы.

Монография состоит из «Введения», тринадцати глав, «Заключения», списка литературы, указателя имен, а также упоминаемых произведений Чехова. Во «Введении» автором монографии выясняется интерес к заявленной в заглавии книги проблеме, а также дается ответ на вопрос о выборе творчества Чехова как иллюстративного материала (материалом для исследования стало свыше семидесяти произведений писателя). Автором отмечается рост во второй половине XIX века интереса к проблеме пола, что, по его мнению, неразрывно связано с развитием феминизма. В конце XIX века именно в связи с вопросом эмансипации появляются первые исследования в области гендерной психологии. Автором, вслед за В. Изером, подчеркивается, что медиумом, который составляет основные сведения об антропологических свойствах человека, является литература. Интерес Чехова к новейшим тенденциям в науке, как известно, не случаен. Чехов – естественник по образованию – оставался в курсе новейших открытий в науке. К тому же он входил в литературу в эпоху господства позитивизма, когда сциентизм был популярной позицией. Тезис автора о взаимодействии литературы и науки в творчестве Чехова вполне убедителен и доказан примерами из личной переписки писателя.

¹Aleksandra Szymańska, <https://orcid.org/0000-0002-3380-5396>

Uniwersytet Łódzki, Wydział Filologiczny, Instytut Rusycystyki, Zakład Literatury i Kultury Rosyjskiej, 90-226 Łódź, ul. Pomorska 171/173, aleksandra.szymanska@uni.lodz.pl

² **Анатолий Самуилович Собенников**, Творчество А. П. Чехова: пол, гендер, экзистенция, Издательский Дом ЯСК, Москва, 2021, 287 с.

В аналитических главах монографии прослеживаются отдельные произведения Чехова. Они сгруппированы согласно основному аспекту гендерной проблематики, которая их объединяет. Итак, автором рассматривается в рамках заявленной проблематики психотип Дон Жуана, психотип женщины-хищницы, тургеневский миф о любви, «мысль семейная», курортный роман, гендерные стереотипы в произведениях из народной жизни и др.

Первая глава посвящается раннему творчеству Чехова, в котором гендерная проблематика представлена в юмористическом ключе. Как отмечает автор монографии, Чехова как начинающего литератора в мужской и женской психологии интересуют социально обусловленные парадоксы поведения, которые писатель раскрывает в таких стандартных ситуациях, как ситуация любовного свидания, объяснения в любви, свадьбы или супружеской измены. В качестве примеров приводятся и анализируются юморески «Перед свадьбой», «С женой поссорился», «Месть женщины», рассказы «Он и она», «Барыня», «Живой товар», «Ниночка», «Женское счастье», «Живая хронология» и др. Как отмечает А. С. Собенников, в этот период позиция Чехова по отношению к вопросу равенства полов во многом созвучна позиции большинства русских психологов того времени, отстаивающих идею равенства полов.

Во второй главе монографии гендерная проблематика в пьесе Чехова «Безотцовщина», а затем в «Драме на охоте» рассматривается с учетом одного из мужских психотипов, а именно психотипа Дон Жуана. А. С. Собенников смотрит на оба текста с позиции женской и мужской психологии любви. Автором отмечается изменение в «Безотцовщине» гендерных ролей. Анализ первой пьесы Чехова позволяет автору отметить следы этих изменений, которые приводят к интересным замечаниям и углубляют прочтение первой драмы Чехова. Психотип Дон Жуана отмечается автором и в герое «Драмы на охоте». В отношениях Камышева с женщинами подчеркивается биологическое, «животное» начало. В поведении героя ощутимо стремление соответствовать гендерному стереотипу. Чехов по ходу романа разоблачает утрату мужских качеств Камышева.

Особо интересной нам показалась следующая глава монографии, в которой рассматривается гендерная проблематика в творчестве Чехова в связи с предшествующей литературной традицией. А. С. Собенникова в основном интересуется восприятие Чеховым тургеневского мифа о любви и его трансформация. Автором подчеркивается, что тургеневский миф о любви переводится Чеховым в иронический модус, чтобы в дальнейшем подвергнуться полной деконструкции. В контексте диалога с литературной традицией выстроена тоже глава VI, в которой рассматриваются отзвуки в творчестве Чехова одной из смысловых и аксиологических доминант в художественном мире Толстого, какой была для писателя «мысль семейная». Из ряда произведений Чехова с семейной тематикой автор монографии особое внимание уделяет повести «Три года», в которой

главный герой «мыслью семейной» проверяет свою жизнь. Автором монографии делается замечание о том, что «путаница» человеческих отношений не приобретает у Чехова характера мировой катастрофы, они изображаются как «экзистенциальная неизбежность». По мнению А. С. Собенникова, Чехов предлагает не идеологический, как у Толстого, а гендерный подход к проблемам любви, брака и семьи. К похожим выводам ведет автора и анализ рассказа «Именины», в центре которого находится не столько семейный конфликт, сколько гендерные роли. Ссора супругов воспринимается автором как ситуация экзистенциальная, в которой поведение героев объясняется именно гендерной ролью.

В рамках интересующей автора проблематики в монографии рассматриваются также драмы Чехова «Иванов», «Леший» и «Дядя Ваня». В названных пьесах исследователя в героях интересует то, что обусловлено мужской и женской природой, гендерными ролями и стереотипами. Отдельно автором монографии рассмотрена пьеса «Чайка». Как известно, в пьесе изображены люди искусства. А. С. Собенников предлагает посмотреть на них в гендерном аспекте, и он приходит к выводу, что игнорирование героями гендерных стереотипов может носить разрушительный экзистенциальный характер. По мнению автора монографии, именно мужское и женское в героях делает текст «Чайки» всегда современным.

В рамках вопроса пола и половой любви в монографии проанализирована ситуация адюльтера в таких рассказах Чехова, как «Несчастье», «Страх», «О любви». Автором монографии утверждается, что ситуация адюльтера в литературе особо насыщена философскими, ценностными и психологическими смыслами. В перечисленных произведениях одна и та же ситуация получает разные смысловые решения, которые автор раскрывает путем тщательного анализа.

В следующей главе упор делается на женских персонажах Чехова, представляющих собой психотип женщины-хищницы, отличающейся наличием сексуальности, умением использовать женственность в общении с противоположным полом. Героини рассказов «Тина» и «Ариадна», как нам показалось на основании данной главы, являются женским вариантом психотипа Дон Жуана.

Особый интерес с точки зрения вопроса о роли полов занимает курортный роман. Как справедливо замечает автор монографии, главная часть курортного романа – это «падение женщины». Но в «Даме с собачкой» Чехова эротическое вытесняется экзистенциальным. Если в двух первых главах рассказа на первый план выходит гендерная проблематика, то в двух последних она заменяется именно экзистенциальной.

Гендерная проблематика в творчестве Чехова освещается также благодаря рассмотрению ее на фоне массовой литературы эпохи у писателей «второго ряда» – И. Ясинского, В. Бибикова и Е. М. Шавровой. Сопоставительный анализ произведений указанных писателей и произведений Чехова приводит автора к выводу, что писатели-современники Чехова

остались в рамках своего времени, а Чехов шагнул в «большое время». По мнению А. С. Собенникова, Чехов преодолел биологический детерминизм школы Э. Золя путем обращения к экзистенциальному.

В предпоследней главе монографии автором рассматриваются гендерные роли в произведениях Чехова из народной жизни. Анализ таких рассказов и повестей, как «Бабые царство», «Скрипка Ротшильда», «Агафья», «Бабы» и др. приводит автора монографии к замечанию о преодолении Чеховым литературоцентризма в пользу изображения «живой жизни» и «живых людей». В людях из народа писатель находит общее с представителями других социальных групп. Много общего с другими социальными группами Чехов находит и в народных гендерных ролях и стереотипах.

Задачу последней главы монографии ее автор определяет следующим образом: «Заключительная глава посвящена истокам экзистенциальных ситуаций, где мужское и женское становится *человеческим*», т. е. речь идет об истоках экзистенциальной философии Чехова. Это – Марк Аврелий, Экклесиаст, античные представления о роке.

В «Заклучении» автором дается ответ на вопрос, в чем состоялось новаторство Чехова в понимании женского и мужского. По мнению А. С. Собенникова, главная заслуга Чехова заключалась «в разведении литературы и жизни». Многие герои Чехова выходят за рамки гендерного стереотипа, что подтверждает анализ репрезентативной группы произведений. Они изображаются в аспекте личной экзистенции. Движение героев в сюжете, что подчеркивается автором, определяется не внешней событийностью, а динамикой внутренних психологических изменений. Развитие персонажа в произведениях Чехова связано, как правило, с его экзистенциальным выбором.

Монография А. С. Собенникова отличается строгой выверенностью материала, глубокой научной базой, актуальностью подхода. Она рассчитана на преподавателей, студентов филологических факультетов, а также всех, кто интересуется гендерной проблематикой. Монография может быть также использована в качестве иллюстративного материала на факультетах психологии.